

On ne peut donc exclure que le manuscrit dont sont distraits les fragments en question ait été écrit à Ratisbonne où plus tard il a été disjoint et coupé pour être inséré par morceaux dans quelques reliures. Certains traits contredisent toutefois cette localisation. On ne trouve pas de raisons suffisantes pour être en accord avec le jugement de Hartmut Hoffmann qui attribue la création du manuscrit aux scribes de l'abbaye de Tegernsee dans les Alpes Bavaoises.

La seule chose qu'on puisse affirmer de manière plus ou moins sûre, c'est que le manuscrit provient du Sud de l'Allemagne. Les traits horizontaux vigoureux par lesquels se terminent les derniers éléments de *m* et *n*, la lettre *i* et la haste de *q* en témoignent suffisamment. On peut tenir compte aussi de la conjonction *-que* en forme d'un *q* avec la virgule. Le deuxième élément de *m* contrastant souvent avec le troisième élément par un tracé léger et une inclinaison à droite prononcée fait penser à une forte influence des traditions graphiques des grandes abbayes alémaniques (cf. Pl. II). Le deuxième scribe des fragments, de qui nous est restée une partie du livre VIII de «*Énéide*» (CIm 29 216, 11, f. 7^v: vv. 366—394; 396—424), a été formé apparemment dans le même «*scriptorium*» que son prédécesseur. La forme de la ligature *st*, qu'il emploie volontiers, rappelle beaucoup la ligature caractéristique des scribes de Saint-Gall: on observe le faible espace entre les hastes de deux lettres, tandis que le trait horizontal part immédiatement de la haste de *s*.

Le texte de Virgile a été écrit au centre de la page, de larges marges étant réservées au commentaire. Aux feuilles nouvellement trouvées à Saint-Petersbourg et au f. 3 de la collection de Munich, qui présente la continuation du livre V de l'«*Énéide*» (vv. 736—765), le commentaire est écrit par une et la même main exercée dans l'écriture dite usuelle ou celle de gloses (Pl. IV). (Malheureusement à deux feuilles précédentes, qui comblent la lacune dans le fragment de Saint-Petersbourg, le commentaire est très endommagé).

La version du commentaire de Servius (fin du IVe siècle ap. J. C.), qui est en question, appartient au «*textus vulgatus*». Un nombre des leçons du texte publié ci-dessus (cf. Ad Aen. V, 296, l. 6; V, 343, l. 3; V, 522, l. 4) permettent de le rapprocher des manuscrits de la «*Bürgerbibliothek*» de Berne nr. 172 et nr. 167. Signalons aussi le cas de la concordance avec la plus ancienne copie du commentaire dans le cod. Carolinrhensis: *Laudeshibl. Aug. CXVI* (cf. Ad Aen. V, 296, l. 6).

А. Л. ГЛАДКОВ

ТРИ НАБЛЮДЕНИЯ ПО ПОВОДУ СКАНДИНАВСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ НОРМАНДИИ

Изучение скандинавской колонизации Нормандии опирается в основном на данные топонимики и антропонимики. Письменные источники, равно как и данные археологии, дают по этой теме крайне мало материала.

Занимаясь этим вопросом, я попытался сравнить данные топонимики и антропонимики с данными письменных источников. В результате мне удалось прийти к трем новым заключениям, которые и приводятся ниже вместе с их подробным обоснованием.

Первоначально на будущей территории герцогства Нормандского существовали три независимые скандинавские колонии: центром одной был полуостров Котантен, центром другой — междуречье Орна и Дивы, центрами третьей — Край Ко и Руанская область; впоследствии восточная колония (Руанская) подчинила себе две другие.

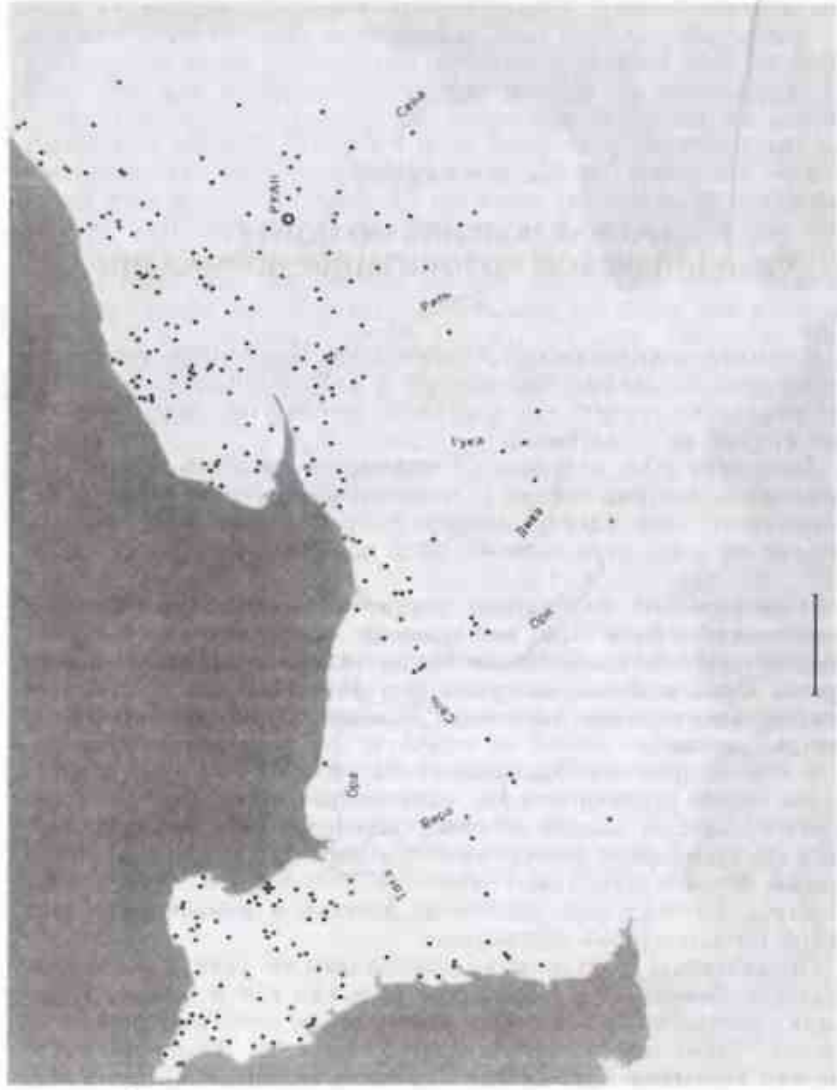
В статье приведены три карты Нормандии.

На карте 1 локализованы нормандские топонимы, которые имеют в качестве одного из своих элементов (как правило, первого) скандинавское личное имя. Эта карта составлена мной по данным Жана Адигара де Готри.¹

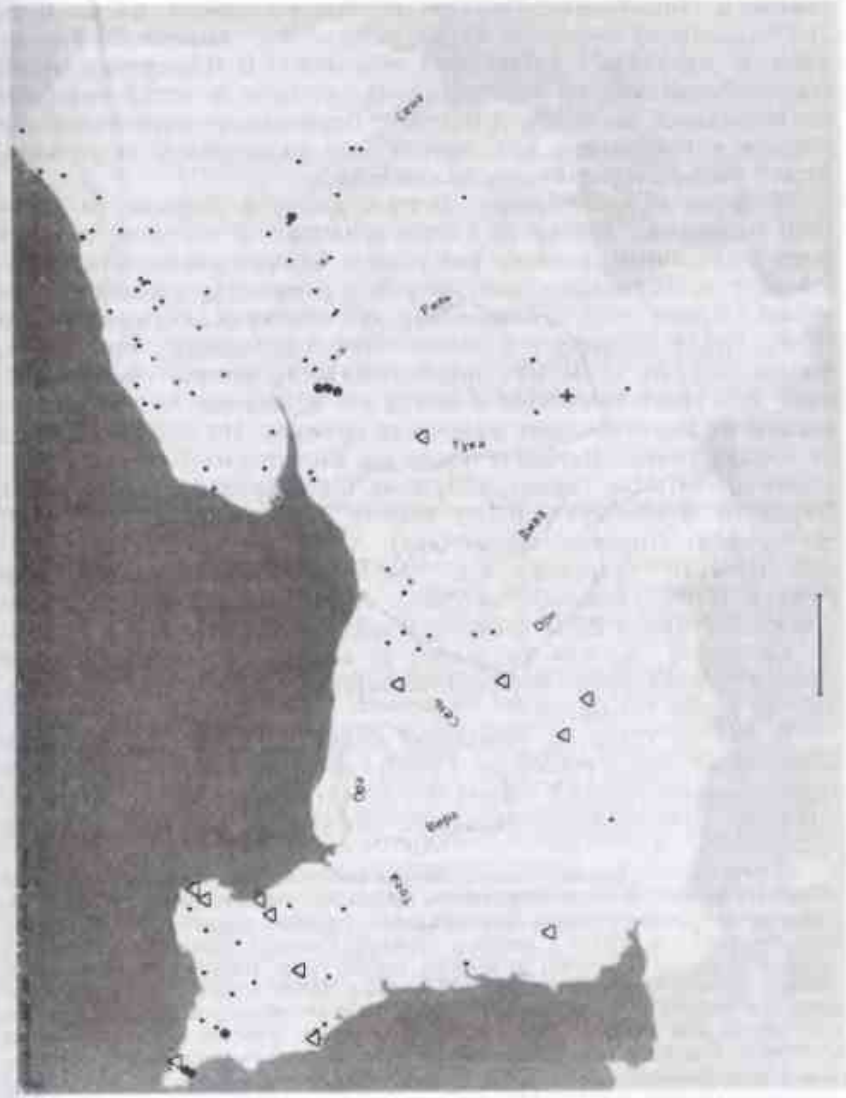
Карта 2 показывает расселение датских и норвежских колонистов по территории Нормандии.

подавляющее большинство скандинавских личных имен, засвидетельствованных в Нормандии отдельно или в составе топонимов, употреблялось в эпоху викингов во всех скандинавских странах. Такие имена не позволяют решить, из Дании ли, Швеции или Норвегии прибыл тот или иной колонист. Существуют, однако, имена, которые в эпоху викингов засвидетельствованы только в Дании, или только в Дании и Швеции, или засвиде-

¹ *Adigard des Gautries J.* Les noms de personnes scandinaves en Normandie de 911 à 1066. Lund, 1954. P. 375—435.

Карта 1

Карта 2

тельствуют преимущественно в Дании, или засвидетельствованы почти исключительно в Норвегии и т. д. Такие имена могут с большей или меньшей степенью вероятности указывать, из какой скандинавской страны прибыл поселенец.

Следует отметить, что письменные источники засвидетельствовали в Нормандии 911—1066 гг. только одного шведа, и то приехавшего на короткое время (и даже это, возможно, был не швед, а скандинав с Гебридских островов).² В Нормандии не засвидетельствовано ни одного имени, которое в эпоху викингов употреблялось бы в одной Швеции. Вероятно, скандинавские поселения в Нормандии состояли только из датчан и норвежцев, может быть, за редчайшим исключением.

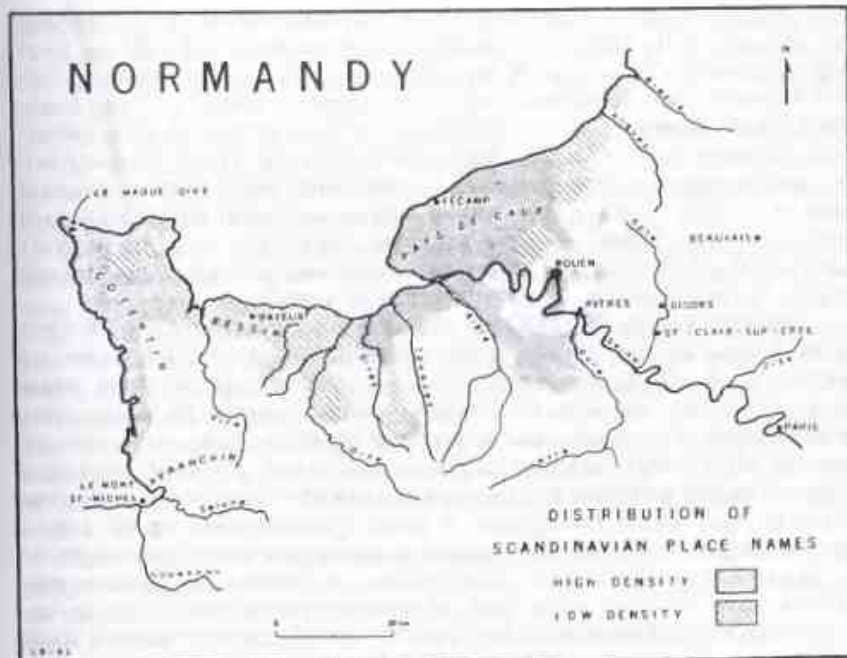
В труде «Скандинавские личные имена в Нормандии 911—1066 годов» Ж. Адигар де Готри приводит 26 вероятно датских имен с указанием, сколько раз каждое из этих имен засвидетельствовано в Нормандии само по себе и в качестве элемента топонимов.³ Кроме того, он приводит два общескандинавских имени (Bulli, Helgi), входящих в состав пяти нормандских топонимов, форма которых позволяет предположить их датское происхождение.⁴ Все такие топонимы и почти все отдельные имена локализованы на карте 2 в виде маленьких кружков. Из отдельных имен не локализованы: Herfastus (капеллан Вильгельма Незаконнорожденного), Erfastus (монах аббатства Св. Эврульфы, затем аббат Лирского монастыря), Waipo (монах аббатства Св. Эврульфы, затем аббат Лирского монастыря), Aszog (упомянут в дарственной грамоте приорству Св. Мартина-и-Лесу, Край Ко или Румуа), Svenus (упомянут вместе со своим сыном Гийомом в дарственной грамоте Вильгельма Завоевателя монастырю Св. Стефана Канского), так как эти имена не поддаются более или менее точной локализации. Впрочем, аббатство Св. Эврульфы я отметил на карте 2 крестом.

В том же труде Ж. Адигар де Готри приводит два вероятно норвежских имени (Geirlaug, Torfji), которые дают два отдельно засвидетельствованных имени и два топонима. Кроме того, он приводит одно общескандинавское имя (Helgi), входящее в состав

² Речь идет о «Лакмане, [короле] шведов» («Lacman [rex] Suiworum»), которого, согласно Гильому Жюмьескому (монах аббатства, расположенного недалеко от Руана, автор «Дневной хроники Нормандских» — хроники, первая редакция которой была закончена ок. 1070 г.), вместе с «Олавом, [королем] норвежцев», Ричард II, герцог Нормандский, призвал на помощь против графа Шардрского: *Guillaume de Jumièges. Gesta Normannorum ducum* / Ed. J. Marx. Rouen et Paris, 1914. P. 85. «Лакман», т. е. *legmaðr*, в Скандинавских странах эпохи викингов — название должности, а не личное имя. Однако, у скандинавов Британских островов оно стало сначала прозвищем, а затем и личным именем, и в качестве личного имени засвидетельствовано в ряду скандинавских королей Гебридских островов в X—XI вв. Ввиду этого норвежским ученым Карлом Марстранером было предложено читать [rex] Suiworum как «[rex] *Sudrogrum» («[король] Гебридских островов»). См.: *Adigard des Gantres J. Les noms...* P. 69, note 12.

³ Одно указание ошибочно: далее из текста видно, что имени Kati соответствуют не 7 топонимов, а 8.

⁴ *Adigard des Gantres. Les noms...* P. 266—267.

Карта 3

трех нормандских топонимов, форма которых позволяет предположить их норвежское происхождение.⁵ Все такие топонимы и отдельные имена локализованы на карте 2 в виде больших кружков.

Треугольниками на карте 2 отмечены нормандские топонимы, которые имеют в качестве одного из своих элементов кельтское личное имя. Здесь мной были использованы 13 топонимов, приведенных Люсьеном Мюссе в статье «Участие викингов, прибывших из кельтских стран, в скандинавской колонизации Нормандии».⁶ Л. Мюссе пишет, со ссылкой на топонимические исследования в Англии, что такие топонимы — индикатор присутствия норвежцев, приплывших из кельтских стран.⁷

Карта 3 воспроизводит карту, составленную Франсуа де Борпером для его труда «Топонимия Нормандии. Методы и применение».⁸ К сожалению, у меня нет этого исследования Ф. де Борпера и подлинной карты. В данной статье печатается копия карты, которую Лорен Бриз приводит в своей работе «Сохране-

⁵ *Ibid.* P. 267—268.

⁶ *Musset L. Participation de Vikings venus des pays celtés à la colonisation scandinave de la Normandie // Cahiers du Centre de recherches sur les pays du nord et du nord-ouest. Caen, 1979. 1. P. 112—113.* В этой статье Л. Мюссе приводит и отдельно засвидетельствованные в Нормандии кельтские личные имена, но так как в большинстве случаев их нельзя точно локализовать, я решил их не отмечать совсем.

⁷ *Ibid.* P. 107.

⁸ *Beaupaire F. de. La toponymie de la Normandie. Méthodes et applications // Cahiers Léopold Delisle. Nogent-sur-Marne, 1970. 18.*

ние связей между Нормандией и Скандинавией в X—начале XI веков.⁹ Мне точно неизвестно, на основании чего Ф. де Борпер составил эту карту. Я предполагаю, что он включил в нее все нормандские топонимы, которые имеют в своем составе скандинавский элемент, т. е. топонимы, где имеется: а) скандинавское личное имя + нескандинавский элемент (типа *Asqueville*); б) скандинавское личное имя + скандинавский нарицательный элемент (типа *Artyu*); в) только скандинавский нарицательный элемент (типа *Orbec*). Таким образом, пункты а и б дублируют данные Ж. Адигара де Готри (на основании которых составлена карта 1), но пункт в — это совершенно новые данные.

Эти три карты получились довольно похожими: на всех трех ясно видна обособленная зона скандинавской колонизации на полуострове Котантен, речка Гота служит границей этой зоны на юго-востоке; на всех трех картах хорошо видна большая зона скандинавской колонизации к востоку от реки Риль, недалеко от центра этой зоны находится Руан. На запад от этой большой зоны отходит длинная полоса скандинавских поселений, которая сначала идет вдоль побережья, а затем заворачивает на юг вдоль течения Орна и Дивы. Последнее лучше всего видно на карте 1.

Важно, что три карты, основанные на разном материале, получились похожими — тем самым они подтверждают друг друга.

Топонимы, элементом которых является скандинавское личное имя, указывают на знатных скандинавов, чьи имена давались населенным местам. Поэтому карта 1, которая, таким образом, показывает зоны скопления знатных скандинавов, наиболее важна для дальнейших наблюдений.

Флодоард, реймский каноник (893—966 гг.), в своей «Истории Реймской церкви» сообщает, что первоначально (911 г.) скандинавы получили некие приморские земли с Руаном.¹⁰ В «Анналах» Флодоард указывает, что в 924 г. скандинавам были уступлены Мен и Бессен¹¹ и что в 933 г. второй герцог Нормандский, Вильгельм Длинный Меч, получил от короля «землю бретонцев, лежащую на морском берегу»,¹² т. е. Котантен и Авраншен (см. карту 3). Таким образом, по Флодоарду, Норман-

дия распадается на три зоны, из которых только восточная (с Руаном) была уступлена Роллону в 911 г. В 924 г. к этой территории была присоединена центральная зона, а в 933 г. — западная зона.

Если сравнить данные Флодоарда с данными карт, напрашивается мысль, что на Котантене первоначально существовала независимая скандинавская колония, которая подчинилась Вильгельму Длинному Мечу в 933 г.

Под Бессеном Флодоард мог понимать как Байёский диоцез, так и Байёский *pagus*. Территория Байёского диоцеза не менялась на протяжении IX—XI вв.,¹³ ее границами на западе и востоке были соответственно Вира и Дива (см. карту 1).¹⁴ Территория Байёского *pagus* в XI в. совпадала с территорией Байёского диоцеза: это следует из грамот нормандских герцогов.¹⁵ Но в середине IX в. Байёский диоцез был разделен на два *pagus*: Байёский *pagus* и *Otlinga Saxonia* — это следует из Сервесского капитулярия 853 г.¹⁶ Байёский *pagus* середины IX в. располагался примерно между Вирой и Орном.¹⁷ Каким Байёский *pagus* был в X в. — неизвестно.

Флодоард был священником, поэтому, говоря о Бессене, он скорее имел в виду Байёский диоцез. Даже если под Бессеном он подразумевал Байёский *pagus*, вероятность того, что восточная граница этого *pagus* в X в. проходила примерно по Орну, составляет 50%. Таким образом, наиболее правдоподобно, что восточная граница Бессена, как его понимал Флодоард, проходила по Диве. Это означает, что Дива должна была быть западной границей территории, уступленной Роллону в 911 г.

Но из карт следует, что западной границей территории, уступленной Роллону в 911 г., скорее была Риль. Риль является западной границей большой зоны скандинавской колонизации, недалеко от центра которой находится Руан. К западу от Рили на картах — большое белое пятно.¹⁸ Кроме того, Дуда Сен-Кантенский¹⁹ (автор первой нормандской хроники, законченной между 1015 и 1026 гг.) сообщает, что Роллон, получив от французского короля землю, распределил ее между своими людьми.²⁰ Зона к

⁹ *Breese L. W.* The persistence of Scandinavian connections in Normandy in the tenth and early eleventh centuries // *Vivator*, 1977, 8, P. 31.

¹⁰ De Normannorum quoque mitigatione, atque conversione valde laboravit, donec tandem, post bellum, quod Robertus comes contra eos Carnotenus gessit fidem, Christi suscipere receperunt, concessis sibi maritimis quibusdam pagis, cum Rothomagensi, quam pene deleverant urbe, et aliis eidem subjectis (*Floboardus*, *Historia Remensis ecclesiae* // *Migne J.-P.* Patrologiae cursus completus. Series latina, Paris, 1853, T. 135, P. 293 (далее: *Migne PL*)). В тексте Мина ошибка: очевидно, запятая должна стоять перед словом «fidem», а не после него.

¹¹ Nordmanni cum Francis pacem ineunt sacramentis per Hugonem et Heribertum comites, Seulfum quoque archiepiscopum, absente rege Rodulfo: ejus tamen consensu terra illis aucta, Cinomannis et Baiocae pacto pacis eis concessae (*Floboardus*, *Annales* // *Id.* Ph. Lauer, Paris, 1905, P. 24).

¹² Willelmus, princeps Nordmannorum, eidem regi se committit; cui etiam rex dat terram Brittonum in ora maritima sitam (*Ibid.*, P. 55). Король, о котором идет речь в этом отрывке, — Рауль Бургундский (правил в 923—936 гг.).

¹³ Ср.: *Douglas D. C.* William the Conqueror, 2nd edn. Los Angeles, 1966, P. 19.

¹⁴ *Ibid.*, P. 454 (map 1); показана граница Байёского диоцеза во времена Вильгельма Завоевателя.

¹⁵ Ср.: *Yver J.* Les premières institutions du duché de Normandie // *I Normanni e la loro espansione in Europa nell'alto medioevo*: Settimana di Studio 16, Spoleto, 1969, P. 310, note 27.

¹⁶ См.: *Lompin A.* Atlas historique de la France, Paris, 1912, Texte explicatif, P. 98—99.

¹⁷ *Ibid.* PL VII.

¹⁸ За исключением полосы вдоль побережья.

¹⁹ Duda — настоящее имя этого хрониста; имя, скорее всего, англосаксонское; Dudo — латинизированная форма этого имени. Ср.: *Searle W. G.* Onomasticon Anglo-Saxonum, Cambridge, 1897, P. 170—171.

²⁰ Octavo die expiationis ejus, vestimentis chrisimalibus vel baptismalibus indutus, coepit metiri terram verbis suis comitibus, atque largiri fidelibus <...> Illam terram suis fidelibus funiculo divisit: *Dudo decanus S. Quintini Viromandensis*, De moribus et actis principum Normanniae ducum libri tres (*Migne*, PL, T. 141, P. 652).

востоку от Рили на картах действительно выглядит как результат распределения территории между колонистами; особенно хорошо это видно на карте 1. Если в 911 г. Роллону была уступлена территория к востоку от Дивы, непонятно, почему остались незаселенными земли между Дивой и Рилью. Во всяком случае, земля там хорошая, возвышенности начинаются южнее.

Если в 911 г. скандинавы получили территорию к востоку от Рили, из карт следует, что в районе рек Орн и Дива первоначально существовала независимая скандинавская колония, которая и была подчинена Роллоном в 924 г.

Возможно, сообщение Флодоарда об уступке скандинавам Мена и Бессена в 924 г. содержит ошибку, и это могло бы объяснить, почему оно расходится с данными карт. Сомнение вызывает уступка скандинавам Мена в это время по следующим причинам.

К «Истории графства Мен в X—XI веках» Робера Латуша (1910) приложен каталог актов графов Менских, который открывают следующие две грамоты:

— 929, 3 мая.

Граф Гуго I, сын Ротгерия, подписывает грамоту о возврате поместья, именуемого Мон, данную Гуго, герцогом франков, каноникам Св. Мартина Турского.

— 931, 26 марта, Тур.

Граф Гуго I, сын Ротгерия, подписывает грамоту о пожаловании аллода Шатийон-на-Луаре, данную Гуго, герцогом франков, каноникам Св. Мартина Турского.²¹

По сообщению Р. Латуша, подпись под актом 931 г. гласит: «Signum Hugonis comitis, filii Rotgerii comitis». Хотя название графства не указано в этом акте, как, впрочем, и в других актах начала X века, — пишет Р. Латуш, — принадлежность этой подписи графу Менскому тем не менее очень правдоподобна, ибо прочие лица, которые подписывают вместе с Гуго, — это Фулькон, граф Анжуйский, и Теобальд, виконт Блуасский, и мы знаем из другого источника, что графа, который управлял Меном в 939 г., звали Гуго.²²

Этот «другой источник» — «История Бретани» Пьера Лё Бо (ум. 1505), вобравшая в себя массу ныне утраченных документов. В ней сообщается, что в 939 г. граф Менский по имени Гуго участвовал в битве при Тране, данной графом Ренским норманнам.²³

Р. Латуш не приводит подпись под актом 929 г. Судя по каталогу актов, она должна быть такой же, как и под актом 931 г.

²¹ *Latouche R. Histoire du comté du Maine pendant le Xe et le XIe siècle. Paris, 1910. P. 137.*

²² *Ibid.* P. 15—16 (примеч. 4 к с. 15).

²³ *Ibid.* P. 16. Скандинавы вливались в Бретани с 919 по 937 г., когда они были изгнаны Аленом Курчавой Бородой. В 939 г. скандинавы снова появились на северо-востоке Бретани, но были разбиты соединенными силами бретонцев и мерцев у деревни Тран. Эти скандинавы не имеют ничего общего с руанскими скандинавами.

Судя по этим двум грамотам, Мен не мог принадлежать скандинавам уже в 929 г.

Однако остается возможность, что, получив Мен в 924 г. (по миру с франками), скандинавы потеряли его ранее 929 г. (они ведь нарушили условия мира).²⁴ Подобную мысль высказывал Анри Пранту в «Критическом очерке о Дудоне Сен-Кантенском» (1916).²⁵

На это есть следующие возражения.

1. Ни «Анналы» Флодоарда, ни какой-либо другой источник не сообщают о такой потере.

2. Косвенно свидетельствует против временного скандинавского господства над Меном тот факт, что, по всей вероятности, один и тот же граф правил Меном в 900 и 929 гг. Грамота Карла Простого от 900 г. в числе прочего подтверждает уступку каноникам Св. Эврولфа одного поместья, расположенного в Мене, которое было даровано им графом Гуго и матерью этого графа, Родхильдис.²⁶ Очень похоже, что «граф Гуго» — тот самый граф Менский Гуго, сын Ротгерия, еще несовершеннолетний.²⁷

3. Если не считать Мен, все земли, уступленные норманнам Сены (911, 924 и 933), относились к бывшей римской провинции *Lugdunensis secunda*, и к созданному на базе этой провинции архиепископству Руанскому. Создается впечатление, что норманнам последовательно уступали эту провинцию с востока на запад, пока не отдали ее целиком с передачей в 933 г. Котантена и Авраншена. Мен же относился к провинции *Lugdunensis tertia* и к Турскому архиепископству.

4. О том, что скандинавы владели Меном в первой половине X в., упоминают два источника: «Анналы» Флодоарда и «Деяния Вильгельма, герцога норманнов и короля англвов» Гильома Пуатьерского²⁸ (жизнеописание Вильгельма Завоевателя, составлено между 1071 и 1077 гг.). Странно, что об этом не упоминают другие источники. Конечно, вряд ли можно было бы всерьез рассчитывать на то, что обнаружится такое сообщение среди редких источников X в. Однако, его вполне можно было бы ожидать найти в источниках XI в., особенно в нормандских хрониках Дуды Сен-Кантенского, Гильома Жюмьежского, менских и анжуйских источниках.²⁹

²⁴ Об этом мире и его нарушении см.: *Flinford. Annales. 1905. P. 19, 24, 29—30.*

²⁵ А. Пранту пишет, что Мен, возможно, был уступлен скандинавам в 924 г., но что они его почти сразу же потеряли, может быть, в правление Вильгельма Длинного Меча. См.: *Lemarignier J.-F. Hommage en marche. Recherches sur l'hommage en marche et les frontières féodales. Travaux et Mémoires de l'Université de Lille. N. S. Droit et Lettres. XXIV) 1945. P. 10, note 2.*

²⁶ *Recueil des Actes de Charles III le Simple / Éd. Ph. Lauer. Paris, 1940. Vol. I. P. 76.*

²⁷ Ср.: *Latouche R. Histoire du comté du Maine. P. 16, note 1.*

²⁸ Гильом учился в Пуатье, откуда его прозвание. Но он — норманец: родился в местечке Прео у Понт-Одмера, т. е. недалеко от устья реки Риль. Был капелланом Вильгельма Завоевателя.

²⁹ О существовании скандинавских поселений в Мене нет и топонимических данных: *Fellness-Jensen G. Scandinavian place-names and Viking settlement in Normandy: a review // Namn och Bygd. 1988. 76. P. 115.*

Свидетельство Гильома Пуатьерского — не такой сильный довод в пользу достоверности сообщения Флодоарда, как может показаться на первый взгляд, потому что Гильом Пуатьерский, вероятно, был знаком с «Анналами» Флодоарда и, очень возможно, позаимствовал оттуда свои данные.

Сообщение Гильома Пуатьерского о том, что герцоги Нормандские владели Меном в X в., — это одна строчка посреди длинного рассказа о завоевании Мена в середине XI в. Вильгельмом Незаконнорожденным. Гильом Пуатьерский начинает с суждения, что так уж устроены люди, что самые благородные деяния королей, герцогов и прочих магнатов по прошествии времени они склонны толковать в дурном смысле, усматривая противоравное вторжение там, где на самом деле произошла законная передача власти, и что, стало быть, следует такие деяния правдиво увековечивать на пергамене раньше, чем они будут искажены людьми. Господство графов Анжуйских, продолжает Гильом Пуатьерский, вот уже долгое время было губительным для графов Мена. Фулькон, граф Анжуйский, хитростью заманил Герберта, графа Менского, в город Сент и там под пытками вынудил его подписать некие условия, которых желало его корыстолюбие. Во времена графа Менского Гуго граф Анжуйский Гауфред Молот часто сжигал город Лё-Ман, отдавал его на разграбление своим воинам, разорял окрестные виноградники, а порой даже изгонял из города самого графа — его законного владельца. Преемник Гуго, граф Менский Герберт, боясь, как бы Гауфред Молот и вовсе не лишил его власти, отправился к Вильгельму, герцогу Нормандскому, и отдался под его покровительство, став его вассалом и объявив Вильгельма, в случае, если у самого Герберта не будет детей, своим единственным наследником. Также Герберт попросил у Вильгельма руки его дочери, и та стала его невестой. Но прежде, чем дочь герцога достигла брачного возраста, Герберт умер от болезни. На смертном одре Герберт умолял своих людей не искать себе иного сеньора, чем тот, кого он сам им назначил. Однако, из-за некоторых предателей власть в Лё-Мане захватил Гальтерий, граф Мантский, который был женат на сестре графа Менского Гуго. Возмущенный этими событиями, Вильгельм Нормандский взялся за оружие, намереваясь отвоевать то, что ему принадлежало по праву. «*Nam et olim egit sub Northmannorum ducum ditioe regio Cenomanica*» («Ведь и некогда Манский край был под властью герцогов Нормандских»).³⁰ Далее следует рассказ о вторжении Вильгельма в Мен.

Сообщение о том, что нормандские герцоги некогда владели Меном, как-то не вяжется со всем текстом рассказа, выглядит в нем как вставка. Такое впечатление, что герцог Вильгельм свои претензии на Мен строил исключительно на договоре с Гербертом, а о старинном господстве нормандцев над Меном либо не

знал, либо его не учитывал. Представляется, что Гильом Пуатьерский упомянул об этом господстве просто к слову, где-то прочитав или от кого-то услышав о нем.³¹

Одна из рукописей «Анналов» Флодоарда находилась в Фекане с начала XI в.³² Филипп Лоз, автор критического издания «Анналов» Флодоарда, пишет, что этой рукописью, очень возможно, пользовался Дуда Сен-Кантенский.³³ Вероятно, ею мог воспользоваться и Гильом Пуатьерский.³⁴

Наконец, в пользу данных карт говорит следующее обстоятельство. В начале X в. северный участок границы между Франкней и Нейстрией проходил по Рили, а северный участок границы между Нейстрией и Бретанью — по Вире.³⁵ Таким образом, если допустить, что западная граница территории, полученной

³¹ Отметим, что Франсуа-Теодор Лике, автор двухтомной «Истории Нормандии с древнейших времен и до завоевания Англии в 1066 году» (1835), в первом томе своего труда, изданный в 1835 г., по Флодоарду, принимает его сообщение об уступке скандинавам Мена. Но во втором томе, разбирая рассказ Гильома Пуатьерского о завоевании Мена Вильгельмом Незаконнорожденным, он ставит сообщение Флодоарда под сомнение, указывая, в частности, на то, что, вторгаясь в Мен, Вильгельм ссылаясь поспе не на это старинное пожелание, а на договор с Гербертом: *Licquet F. T. Histoire de Normandie, depuis les temps les plus recules jusqu'à la conquête de l'Angleterre en 1066. Rouen, 1835. Vol. 2. P. 155—156.*

³² *Floardard. Annales. P. XLVII, XLIX.*

³³ *Ibid. P. LVIII—LIX.*

³⁴ Важным доводом в пользу того, что сообщение Флодоарда об уступке скандинавам Мена в 924 г. — ошибка, было бы наличие в «Анналах» других подобных ошибок. При просмотре примечаний Ф. Лоз к тексту «Анналов» Флодоарда выяснилось следующее.

Несколько раз Флодоард ошибается, помещая событие, которое на самом деле относилось к концу предыдущего года, в начало года текущего. Самый известный пример: убийство Вильгельма Длинного Меча, которое в действительности произошло 17 декабря 942 г., Флодоард помещает в начале 943 г. Несколько раз в тексте «Анналов» встречаются хронологические ошибки. Кроме этих, Ф. Лоз отмечает у Флодоарда только четыре ошибки. В 920 г. Флодоард называет клирика Хильдуина «епископом», когда он еще не был посвящен в этот сан (епископа Тоннского; *Floardard. Annales. P. 3, note 8*). В 922 г. Флодоард упоминает местечко Жюрье как расположенное в Парижском районе, хотя на самом деле оно находилось в Вексисе (р. II, note 4). В 927 г. Флодоард помещает сообщение о природных явлениях, явлениях в марте месяце, раньше сообщения о смерти Герн, епископа Менского, которая, как свидетельствуют другие источники, наступила в феврале (р. 37, note 5). Наконец, в 965 г. на протяжении целого отрывка Флодоард путает Папу Римского Иоанна XIII с Папой Львом VIII (р. 157, note 4).

Видно, что среди перечисленных ошибок ошибки, подобной той, которую, возможно, допустил Флодоард в отношении уступки скандинавам Мена в 924 г., все-таки нет (более или менее близка к этому только ошибка 922 г., когда Флодоард относит селение не к той области, в которой оно находилось в действительности). Конечно, Ф. Лоз вполне мог не упомянуть о некоторых ошибках в «Анналах» (незамеченных или спорных), и среди них могли быть и ошибка, подобная предполагаемой ошибке 924 г., но эта вероятность крайне слабая.

В отношении четырех ошибок, перечисленных последними следует отметить, что Флодоард ошибается в начале своего труда, в 920, 922 и 927 гг. («Анналы» начинаются с 919 г.), и затем уже только в 965 г., накануне своей смерти (в 966 г.). Следовало бы поэтому скорее ожидать ошибки в «Анналах» в 919—927 гг. и около 966 г., и это косвенно подтверждает предположение о возможной недостоверности сообщения Флодоарда относительно уступки скандинавам Мена в 924 г.

³⁵ См.: *Longnon A. Atlas historique... Pl. VII.*

³⁰ *Willelmus Pictavenis Lexoviorum archidiaconus, Willelmi Conquestoris Gesta // Migne. PL. T. 149. P. 1233—1234.*

Роллоном в 911 г., проходила по Рили, все земли, уступленные норманнам в 911 г., принадлежали бы Франкии, а все земли, уступленные норманнам в 924 г., — Нейстрии.

Меры по подчинению руанскими правителями независимых скандинавских колоний в междуречье Орна и Дивы и на Котантене вызвали восстания в этих колониях; в первом случае это, предположительно, было восстание «бессенцев» 925 г., во втором — знаменитое восстание Риульфа.

Было бы более удобным начать со второго восстания.

Восстание Риульфа описано в первой нормандской хронике Дуды Сен-Кантенского, законченной между 1015 и 1026 годами. Но в ней оно трактуется как выступление против политики герцога Вильгельма Длинного Меча, только что ставшего единоличным правителем после смерти своего отца Роллона: Вильгельм приближал к себе франков и не считался с мнением скандинавов.³⁶ Мне же кажется, что это восстание было вызвано иной причиной — присоединением к герцогству Нормандскому Котантена. В пользу этого говорят следующие факты.

Дуда не указывает даты восстания; из текста, однако, ясно, что оно случилось почти сразу после смерти Роллона. Роллон умер, вероятнее всего, в конце 932 г.³⁷ Восстание Риульфа поз-

тому должно было произойти приблизительно в 933—934 гг. Котантен же, как известно из «Анналов» Флодоарда, был уступлен нормандскому герцогу в 933 г.

Дуда называет вождя восставших просто «неким Риульфом»; из текста можно заключить только, что он был скандинав. Зато Робер Вас в «Романе о Ру» говорит, что он был «с Котантена, между Вирой и морем».³⁸ Вас — автор XII в. и далеко не всегда надежный. Однако он родился на острове Гернси и много лет был клириком в Кане, а следовательно, должен был быть хорошо знаком с устной традицией Нижней Нормандии. Поэтому его свидетельство в данном случае очень серьезно.³⁹

То, что касается восстания «бессенцев» 925 г. — только мое предположение, во многом по аналогии с восстанием Риульфа. «Анналы» Флодоарда сообщают, что в 925 г. бессенцы опустошили землю норманнов к западу от Сены, когда герцогская

³⁶ Riulf fu vns Normanz, ki mult se fist dater.
Quens fu e sage e proz, bien sout mal enarter,
Bien sout merre esmaier e bien soul paiz trabler.
Quens fu de Costentin entre Vire e la mer

(Maistre Wace's Roman de Rou et des Ducs de Normandie / Hrsg. von H. Andresen, Heilbronn, 1877. Bd. 1. S. 88).

³⁷ Ср. то, что Дейвид Даглас пишет по поводу свидетельства Васа о битве в Долине дюн 1047 г.: Douglas D. C. William the Conqueror, P. 50. Следующие данные, хотя они и не укрепляют основной текст, мне кажется, будут бесценными.

Д. Даглас в одном из примечаний к статье «Возникновение Нормандии» (1947) пишет, что имени «Риульфо» «может соответствовать др.-зап.-сканд. Hraithulfr или др.-швед. Hraithulf» (Douglas D. C. The rise of Normandy // Proceedings of the British Academy, 1947. 33. P. 124, note 44; без ссылки). Как было сказано выше, письменные источники засвидетельствовали в Нормандии 911—1066 гг. только одного предполагаемого шведа, а то приехавшего на короткое время, поэтому в данном случае это имя должно было бы принадлежать норвежцу. Судя по карте 2, наибольший процент норвежцев в Нормандии был на Котантене. Таким образом, данные Д. Дагласа были бы дополнительным доказательством того, что Риульфо, вождь восставших, — котантенец и что восстание Риульфа было вызвано подчинением независимой котантенской колонии. К сожалению, эти данные неадекватны.

Говоря о Hraithulfr, Hraithulf, Д. Даглас, очевидно, имел в виду древнескандинавское имя Hreiðulfr (Hreið, начальный элемент мужских имен, означающий, видимо, «каменистый, сланный», очевидно, связанный с суф. hröðr («слава»), + суф. ulfr («волк»). Улоф Рин пишет, что это имя не встречалось в Исландии, а в Норвегии в первый раз засвидетельствовано ок. 1200 г. (в форме Reidulfr: Saga Hákonar Sverrissonar, Guttorms Sigurdarsonar ok Inga Bárðarsonar, Fornmannna sögur, T. 9. S. 25), но затем распространено в Норвегии очень распространенным. Также он пишет, что это имя засвидетельствовано в Швеции ок. 900 г. в форме Hraifullfr (Rygh O. Gamle Personnavne i norske Stedsnavne, Kristiana, 1901. S. 202). Учитывая, насколько малоочисленны шведские и датские источники того периода по сравнению с западноскандинавскими, мне представляется крайне маловероятным, что человек, носивший в эпоху викингов имя Hreiðulfr, мог быть норвежцем. Мне кажется, однако, что имени «Риульфо» (Riulfus у Дуды Сен-Кантенского; Riulfus у Гильома Жюмевского, ок. 1070 г.: Guillaume de Jumièges. Gesta Normannorum ducum, P. 33) соответствует не Hreiðulfr, а другое древнескандинавское имя — Rikulf, или Rikulf: ириг. ríkr («могучий») + суф. ulfr («волк»). У. Рин пишет, что в Средние века (т. е. и в эпоху викингов) имя Rikulf было редким в Норвегии и обычным в Дании (Rygh O. Gamle Personnavne... S. 203). Видно, что имя «Риульфо», к какому бы из двух древнескандинавских имен (Rikulf или Hreiðulfr) оно ни восходило, не может быть доказательством того, что человек, носивший его, был норвежцем, и, следовательно, бесположно в нашем случае.

³⁶ Dudo. De moribus... (Migne, PL, T. 141), P. 664—668.

³⁷ Дуда Сен-Кантенский сообщает, что Роллон, составившись, передал власть над Нормандией своему сыну Вильгельму, заставив матиатов принести ему присягу на верность. После этого Роллон прожил еще пятьдесят (quingent), мирно правя своим герцогством (Dudo, 1853, P. 654). Это сообщение, противоречащее на первый взгляд, очевидно, означает, что Роллон не отрекся в пользу Вильгельма, а делал это своим соратником. Сам получил власть не по закону родства, он понимал, что после его смерти герцогство будет оспорено, и хотел обеспечить сыну наследование (ср.: Flodoard. Annales, P. 39, note 8). Флодоард в своих «Анналах» указывает, что в 927 г. Карл Простой и Герберт, граф Вермандуа, имели встречу с норманнами в крепости Э, и там «сын Роллона» принес присягу на верность Карлу и подтвердил дружбу с Гербертом (Ibid. P. 39—40). Видно, что приведенные сообщения Дуды Сен-Кантенского и Флодоарда могут быть согласованы. Логично, что Вильгельм, став соратником своего отца и получив присягу нормандских матиатов, затем сам принесит присягу французскому королю. Логично также, что Вильгельм принесит присягу Карлу Простому, а не реально правившему в то время Францией Раулю Бургундскому, так как Роллон, присягнув в 911 г. клятву верности Карлу Простому, больше никому такой клятвы не присягал, и, следовательно, номинально в 927 г. все еще Карл являлся сюзереном нормандского герцога. Если Роллон сделал сына своим соратником в 927 г. и затем прожил еще пять лет, он должен был умереть в 932 г. Как уже было сказано, Дуда Сен-Кантенский сообщает, что сразу после смерти Роллона Вильгельм Длинный Меч изменил политику, ранее проводившуюся его отцом, стал приближать к себе франков и не считаться с мнением скандинавов. Мне кажется, что это сообщение можно связать с также уже упомянутым сообщением Флодоарда о том, что в первой половине 933 г. Вильгельм принес присягу на верность королю Раулю Бургундскому и был пожалован «землей бретонцев, лежащей на морском берегу». Это шлодило бы на мысль, что Роллон умер в конце 932 г. или в самом начале 933 г. Так как предыдущее сопоставление дает 932 г., Роллон, видимо, умер в конце 932 г. 932 год как время смерти Роллона указан Жюлем Шаваном на полях изданного им текста хроники Адемара Шабаннского (Ademar de Chabannes. Chronique / Publ. par J. Chavauon, Paris, 1897. P. 148; без объяснения). Эту датировку принимает Л. Миоссе (Miosse L. Naissance de la Normandie // Boiard, M. de (éd.). Histoire de la Normandie. Toulouse, 1970. P. 109; также без объяснения).

армия была занята в Амьенуа и Нуайоне.⁴⁰ Я думаю, что это сообщение можно связать с сообщением «Анналов» от 924 г. об уступке норманнам Мена и Бессена.

Массовое заселение скандинавами Котантена началось сразу после 902 г. и шло полным ходом на рубеже 905/906 г.; эта первая волна скандинавских переселенцев прибыла на Котантен из Дублина.

Сохранилась грамота короля Карла Простого (правил с 898 по 922 г.), в которой говорится о монахах братства Св. Маркульфа, которые были вынуждены бежать из своего монастыря с мощами своего патрона из-за мощного нашествия язычников. Король принял их и разрешил им основать новый монастырь в местечке Корбени (между Ланом и Реймсом). Грамота датирована 22 февраля 906 г.⁴¹ Эта дата — дата основания монастыря в Корбени; бегство монахов из своего прежнего аббатства произошло немного раньше — на рубеже 905/906 г. Прибытие же норманнов должно было произойти еще немногим ранее.

Вне всякого сомнения, аббатство, из которого бежали монахи, — это аббатство Нантёй. Св. Маркульф в VI в. основал его и затем был в нем похоронен. Аббатство находилось на полуострове Котантен, почти у самого моря; его местоположение отмечено на карте 1 крестом. Это место приходится на один из районов наиболее плотного скандинавского заселения.

Из этого наблюдения, как мне кажется, можно сделать важный вывод: никакого значительного скандинавского заселения этого района быть не могло до рубежа 905/906 г., так как монахи и скандинавы не могли, конечно, жить рядом. Поэтому существует два варианта: либо заселение началось позже этого времени, либо происходило именно на рубеже 905/906 г., и если именно на рубеже 905/906 г., то его-то и описывает грамота. Я думаю, что заселение описано в грамоте, и вот почему.

Известно, что в 902 г. скандинавы были изгнаны из Дублина.⁴² Дублинская колония была самой большой скандинавской колонией в Ирландии; ее уничтожение должно было породить массу ищущих пристанища беглецов. Мы знаем, что многие изгнанники из Дублина осели на землях Северо-Западной Англии.⁴³ Часть их могла осесть и на Котантене.

Дата изгнания скандинавов из Дублина хорошо согласуется со временем бегства монахов с Котантена, которое нам дает грамота Карла Простого. Важно также отметить, что дублинская колония в основном состояла из норвежцев, и наибольший процент норвежцев в Нормандии был, по данным топонимики, именно на Котантене (см. карту 2).

⁴⁰ Baiocenses interim terram Nordmannorum, ultra Sequanam, deprædantur (*Flodoard. Annales*, P. 30).

⁴¹ Recueil des Actes de Charles III le Simple. Vol. 1, P. 115–116.

⁴² См., например: O'Corraín D. Ireland before the Normans. Dublin, 1972. P. 95; Smyth A. P. Scandinavian York and Dublin. Dublin, 1975. Vol. 1, P. 60.

⁴³ См.: Wainwright F. T. Ingimund's Invasion // *English Historical Review*. 1948. LXIII. P. 145–169.

Вероятно, заселение скандинавами Котантена началось сразу после 902 г. и на рубеже 905/906 г. шло полным ходом. Незначительные скандинавские поселения, впрочем, могли существовать на Котантене и до 902 г.

THREE OBSERVATIONS ABOUT THE SCANDINAVIAN COLONIZATION OF NORMANDY

The study of the Scandinavian colonization of Normandy, which was taking place in the main in the first half of the tenth century, is based chiefly on the evidence of place-names and personal names. There is very little direct evidence of written sources for the question. However, we have many indirect indications of written sources which can be very helpful.

In the present paper the data of place-names and personal names are compared with indirect indications of written sources (charters, annals and chronicles) and as a result three new conclusions are suggested. Following are the conclusions:

1. Originally in the future territory of the duchy of Normandy there were three independent Scandinavian settlements: the centre of the first one was the Cotentin peninsula, the centre of the second one was the area between the Orne and Dives rivers, the centres of the third one were the Pays de Caux and the Rouen area; afterwards the eastern settlement (Rouen) subdued the two others.
2. The measures taken by the rulers of Rouen to subdue the independent Scandinavian settlements in the area between the Orne and Dives rivers and in the Cotentin caused revolts in these settlements; in the first case it was the revolt of 'Bessin people' of 925, in the second one it was the famous revolt of Riulf.
3. Mass settling of the Cotentin by Scandinavians began straight after 902 and was in full swing at the turn of 906; this first wave of Scandinavian settlers came to the Cotentin from Dublin.